

Перед лицом надвигающейся черной волны из проекции Первозданного Истинного Дьявола над головой Хань Ли вспыхнул золотой свет, мгновенно опустив длинный зелёный меч.

Хань Ли сразу почувствовал, как из его тела вышло огромное количество магической силы. В то же время вокруг проекции закрутился золотой свет, безумно хлынув в зеленый клинок.

В результате Проекция Первозданного Истинного Дьявола не только уменьшилась почти вдвое, но и стала расплывчатой.

Первозданная мирская Ци поблизости внезапно забурлила и из воздуха появились бесчисленные пятицветные руны. В то же время взбушевал завывающий ветер и грянули раскаты грома, и весь черный свет, хлынувший на Хань Ли, казалось, столкнулся с какой-то огромной силой сопротивления, которая сначала пошатнулась, а затем рассеялась во все стороны.

После того, как Высший Небесный Меч пробудился, казалось, что вся первозданная мирская Ци поблизости была поглощена им и была использована для нанесения разрушительного удара.

Проекция зеленого меча материализовалась в мгновение ока, и она была такой же яркой и ослепительной, как небесная молния, мгновенно осветив весь проход своим исключительным сиянием.

Угольно-черный дьявол не мог скрыть свой мерцающий свет, и всемогущая черная волна также была остановлена этой проекцией меча.

В следующее мгновение все пространство было разделено на два совершенно разных мира какой-то невидимой силой.

Верхняя половина переливалась лазурным светом с пробегающими сквозь нее пятицветными рунами, а нижняя половина была заполнена бурлящими черными волнами, заполненными пятнами черного света.

От границы между этими двумя мирами раздался резкий звон, после чего вспыхнули две вспышки невидимых колебаний, пронесшиеся по всему пространству, как мощный ураган.

Помимо мест, где находились Хань Ли и дьявольская обезьяна, пространственные колебания сметали поблизости всё, превращая это в ничто.

Даже Формация Мечей Весеннего Рассвета была полностью уничтожена после нескольких вспышек столкновения между двумя этими силами. Она приняла форму 72 лазурных летающих

мечей, которые также мгновенно превратились в пылинки лазурного света.

Было совершенно ясно, что сила, заключенная в проекции зеленого меча, намного превосходила силу черной волны, и последней удалось оказать лишь символическое сопротивление, прежде чем она была полностью подавлена. Сила, заключенная в черной волне, была побеждена более могущественной силой.

Проекция Гигантской Горной Обезьяны над головой дьявольской обезьяны также значительно уменьшилась после того, как она начала эту атаку, и была полностью уничтожена невидимыми пространственными колебаниями, пронёсшимися по местности. Перед лицом силы законов, пронизанных проекцией зеленого меча, черный клинок также был разбит.

«Это чистейшее Небесное Сокровище! Но это невозможно ...» - воскликнула дьявольская обезьяна, и багровый свет беспорядочно затрясся вокруг всего ее тела. Казалось, что она стала свидетелем самого невероятного в мире.

Однако у неё не было времени оценить пейзаж, так как зеленый свет, хлынувший к ней, вот-вот должен был уничтожить её. Из её тела тут же вырвался духовный свет, и она полетела в сторону зала, в котором находилась ранее, в виде полосы малинового света.

Однако полоска света смогла пролететь по воздуху только на несколько сотен футов, пока проекция зеленого меча не настигла её, и душа дьявольской обезьяны была окутана зеленой волной силы неба и земли.

Затем развернулась необычная сцена.

Полоска багрового света дрогнула в зеленом свете, и снова показалось её багровое тело. Более того, она была полностью обездвижена, как и пространство, которое образовалось вокруг неё.

На проход снова обрушилась сила неба и земли, в радиусе примерно 100 футов вокруг тела обезьяны послышалась цепочка трескающих звуков.

Затем в соседней области появилась серия белых пространственных трещин, придавая окружающему пространству вид треснувшего зеркала. Душа дьявольской обезьяны, не успев издать леденящий кровь крик, разлетелась, как деревянная марионетка.

Так закончилась жизнь этой дьявольской обезьяны ранга святого.

Вслед за расколотым пространством появилась массивная черная дыра, и все фрагменты души дьявольской обезьяны беззвучно засосало в черную дыру вместе с белыми пространственными фрагментами поблизости.

Затем черная дыра исчезла во вспышке черного света, и только сегмент лезвия остался парить

в воздухе, вернувшись к своей первоначальной фиолетовой форме.

При виде этого Хань Ли вздохнул с облегчением и, быстро сделав печать заклинания, указал пальцем на золотую проекцию наверху.

Проекция Первозданного Истинного Дьявола осторожно встряхнула Высшим Небесным Мечом в руке, и зелёный клинок мгновенно превратился в пятнышки пятицветного света. Таким образом, Высший Небесный Плод вернулся к своей первоначальной форме и медленно спустился сверху.

Хань Ли взмахнул рукавом, послав вспышку лазурного света в попытке убрать сокровище. Однако из Высшего Небесного Плода внезапно вспыхнул зелёный свет, и он превратился в шар зелёного света, который почти мгновенно исчез в руке Хань Ли.

Руку Хань Ли пронзил взрыв обжигающей боли, и он поспешно закатал рукава, чтобы осмотреть руку, о которой идет речь.

Там он обнаружил желтую метку, внешне идентичную Высшему Небесному Плоду.

Метка исчезла прямо на глазах, и в конце концов превратилась в едва заметный шрам.

Губы Хань Ли дернулись, и на его лице появилась кривая улыбка.

Похоже, что Высший Небесный Плод намеревался поселиться в его руке и снова запечатался там.

После исчезновения Высшего Небесного Плода все явления, происходящие в проходе, также растворились в ничто, и сила законов мироздания поблизости также мгновенно исчезла.

Весь проход снова был заполнен дьявольской ци, как и вначале.

Хань Ли бросил взгляд вдаль и со вспышкой синего света в его глазах, он сделал хватательное движение.

Сразу после этого в дьявольской Ци вдалеке появились пятнышки лазурного света, вскоре объединившись в несколько десятков шаров лазурного света размером с кулак. Эти световые шары затем превратились в 72 маленьких лазурных меча, каждый около фута в длину.

Это были не что иное, как Лазурные Облачные Бамбуковые Мечи, которые только что были случайно уничтожены силой законов мироздания, посеявших хаос в этом районе.

Однако способность летающих мечей в форме пустоты гарантировала, что они не получили большого урона во время этого испытания.

Все летающие мечи свистнули назад к Хань Ли в виде полос лазурного света по его приказу и, достигнув его, вернулись в первоначальной форме.

Хань Ли осторожно окинул своим духовным чутьем летающие мечи, осматривая их на предмет повреждений, и вздохнул с облегчением, убедившись, что никаких существенных повреждений не произошло.

Он сделал ручную печать, и все летающие мечи исчезли у него в рукаве. После этого Хань Ли бросил взгляд вдаль, и в его глазах появился странный взгляд, и он несколько раз указал пальцем вперед.

Два призрачных объекта, один большой и один маленький, немедленно полетели к нему, и дьявольская Ци разошлась, давая им пройти.

Одно из них было физическим телом дьявольской обезьяны, которое все еще было заключено в эту пурпурную броню, а другое представляло собой сегмент клинка длиной около полфута.

Хань Ли сначала взглянул на дьявольскую обезьяну, и он обнаружил, что она полностью превратилась в высушенный труп. Кроме того, пурпурные доспехи также потерял большую часть своего блеска, что указывало на то, что большая часть их силы утекла после ухода дьявольской обезьяны.

Его брови слегка нахмурились, и он внезапно протянул руку и прижал пять пальцев к нагрудному элементу доспехов.

С кончиков его пальцев вспыхнул серый свет, и пурпурные доспехи, испустив мучительный вопль, разделились на несколько частей во вспышке серого света. Затем части доспехов отделились от высушенного трупа и попытались скрыться с места происшествия в виде нескольких полос фиолетового света.

Оказалось, что он все еще сохранил часть своей духовной природы!

Хань Ли уже успел убедиться в удивительной мощи этого комплекта доспехов, поэтому, естественно, подготовился заранее.

Таким образом, как только полосы пурпурного света попытались улететь, он, холодно хмыкнув, провёл рукавом по воздуху, выпустив облако лазурных нитей.

Вспыхнул лазурный свет, и все полосы пурпурного света запутались в лазурных нитях.

Сразу после этого из рукава Хань Ли вырвался звон, и оттуда вылетел Небесный Котел.

Крышка котла слетела сама по себе, и лазурные нити с силой затянули пурпурные полосы в котел.

Затем крышка снова закрылась, и сокровище неподвижно зависло перед Хань Ли.

Хань Ли небрежно провел рукавом по направлению к маленькому котлу, и тот внезапно исчез на месте. Только тогда Хань Ли обратил свое внимание на полностью обнаженный высохший труп.

На высушенном трупе остался мех, но его кожа стала темно-фиолетовой, как если бы это был древний труп, брошенный бесчисленное количество лет назад.

В глазах Хань Ли мелькнул холодный свет, и он внезапно открыл рот, выпустив полоску лазурного меча Ци, которая ударила высохший труп, пытаясь разрезать его пополам.

Однако, к его большому удивлению, раздался металлический лязг, и когда Ци меча ударила сморщенный труп, последний остался полностью невредимым, в то время как полоска меча Ци была отражена.

Хань Ли слегка запнулся, увидев это, и медленно вытянул руку из рукава.

Из его ладони вспыхнул духовный свет, и из него медленно появился маленький лазурный меч. Маленький меч был стал длиннее почти в 2 раза, переливаясь ярким лазурным светом.

Хань Ли взмахнул запястьем, и лазурный длинный меч вырвался полосой лазурного света, ударив дантян на трупе обезьяны.

В этот раз раздался глухой удар, как будто меч попал в плотное бревно. Его кончик погрузился в высохший труп, но его снова оттолкнули, сделав разрез глубиной всего около дюйма.

При виде этого Хань Ли изменился в лице. Тело этой дьявольской обезьяны ранга святой по твердости было сопоставимо с его собственным телом.

Если бы не тот факт, что ему удалось поймать дьявольскую обезьяну своим мечом, разрубить сочетание этого пурпурного доспеха и его невероятно мощного тела было бы очень трудным.

Как и ожидалось от внушающего страх существа на средней стадии Интеграции Тела, Цзяо Чи на ранней стадии Интеграции Тела, с которым он столкнулся в прошлом, даже не мог сравниться с этой дьявольской обезьяной.

Если бы ни один из них не использовал свои сокровенные небесные сокровища и обезьяна была на пике своих возможностей, Хань Ли бы пришлось спасать свою жизнь бегством.

Помня об этом, Хань Ли глубоко вздохнул, но определенно не собирался сдаваться.

Из его руки вырвался мерцающий золотой свет, и его магическая сила неистово росла, проникая в лазурный длинный меч в его руке.

Меч издал крик, напоминающий дракона, после чего из него вырвался холодный лазурный свет, и он начал пронзить высохший труп дюйм за дюймом.

После того, как несколько дюймов клинка вонзились в даньтян обезьяны, Хань Ли внезапно щелкнул запястьем, и на острие меча образовался круглый разрез, сопоставимый с размером большой чаши.

Сразу после этого длинный лазурный меч мгновенно исчез, и Хань Ли протянул руку в даньтяню трупа, что-то вытащив оттуда.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1315360>